

Ж. В. ПЕТРУНИНА, А. А. ШУНЕЙКО

«ВОЕВОДА ПАЛЬМЕРСТОН»

ОБРАЗ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИКА В РОССИИ XIX в.

В статье авторы обращаются к одной из номинаций английского политика Пальмерстона – «воевода Пальмерстон». Посредством анализа этой номинации, текста, в котором она употреблена, обстоятельств его опубликования и общественно-политических условий в России выявляются характеристики, которыми был наделен Пальмерстон в российском обществе XIX столетия.

Ключевые слова: *Генри Джон Темпл виконт Пальмерстон, общественно-политическая мысль России XIX в., историческая память, образ политического деятеля.*

Известные люди остаются в истории под двумя типами номинаций: официальные и неофициальные имена. Достаточно вспомнить о канцлере Германской империи Отто фон Бисмарке, прозванном Железным канцлером, о Людовике XIV, вошедшем в историю как «король Солнце», или о «Красном кардинале» Ришелье. Второе имя отражает и фиксирует актуальные для общественного сознания положительные и отрицательные особенности личности. Для исследователя обе номинации значимы, поскольку реальные действия, функции и вклад исторического лица определяются в двух основных, по-разному взаимодействующих друг с другом плоскостях: в сфере реальных поступков и в области восприятия этого лица обществом.

Ученые, как правило, концентрируют свое внимание на первом аспекте, а второй – зачастую не учитывается. Между тем, именно он наиболее отчетливо демонстрирует характеристики роли и места лица в историческом процессе или те особенности, которые намеренно, с теми или иными целями, приписываются ему определенными политическими кругами. Второй аспект выявляет специфику взаимодействия между историческим лицом и социумом, тем самым дополняя историческую картину до максимально возможной степени объемности, при создании которой значимы каждый факт, оценка, упоминание и любой штрих.

Британский политик Генри Джон Темпл виконт Пальмерстон (1784–1865) имел множество неофициальных наименований, что является показателем его популярности, влияния и высокой степени включенности в исторический процесс. На это обращают внимание многие исследователи, отмечая, что Пальмерстон «входит в десятку

самых выдающихся государственных мужей Великобритании всех времен. Если бы в XIX столетии существовала книга рекордов Гиннеса, он вошел бы в нее, и не в одной номинации»¹. В прессе, частной переписке и дневниках XIX века его имя упоминалось с завидной регулярностью.

Факты политической жизни Пальмерстона достаточно известны в отечественной и зарубежной историографии² и не являются предметом настоящей статьи. Здесь мы сконцентрируемся на одном из неофициальных наименований Пальмерстона и проследим, какие из характеристик исторического лица в российской общественно-политической мысли XIX в. оно раскрывает. Это имя – «воевода Пальмерстон». Необходимо отметить, что это не единственная устойчивая номинация Пальмерстона. В будущем авторы планируют рассмотреть все существующие в отечественной общественно-политической мысли XIX столетия оценки Пальмерстона и создать полный образ, фиксирующий его восприятие российскими современниками.

Имя британского политика «воевода Пальмерстон» было и остается популярным в российском обществе. Конечно, современный уровень популярности несравним с тем, который присутствовал во второй половине XIX в., но отголоски всеобщего внимания, слышатся до сих пор в виде отдельных упоминаний в составе стихотворных строк, которые дали этому имени жизнь. Например, эпитафия ко второй части литературно-критической статьи А. Шмалько «Их ответ Чемберлену»: «Вот в воинственном азарте / Воевода Пальмерстон / Поражает США на карте / Указательным перстом». Или, М. Калашников и С. Кугушев в книге «Третий проект: точка перехода» пишут: «С 1830 по 1865 годы вождем британской олигархии, ее «венцианским дожем» выступает ученик Бентама и любитель спиритических сеансов (общения с духами мертвых) лорд Пальмерстон. Это про него полтора века назад у нас пели частушку: «Вот в воинственном азарте // Воевода Пальмерстон // Поражает Русь на карте // Указательным перстом». А. Широкоград в предисловии к работе «Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907» приводит слова из песни 60-х гг. XIX в.: «И в воинственном азарте // Лорд британский Пальмерстон // Поражает Русь на карте // Указательным перстом»³.

¹ Виноградов. 2006. С. 182.

² Виноградов, Сергеев. 1990; Виноградов. 1991; Сергеев. 1986; Жолудов. 1988; Bourne. 1982; Brown. 2002; Cargill. 1840; Gueddella. 1950; Webster. 1851.

³ Шмалько. 2002. С. 1; Калашников, Кугушев. 2005. С. 56; Широкоград. С. 1.

Активное распространение этого наименования началось в 1854 г. В № 37 газеты «Северная пчела» без подписи было опубликовано стихотворение «На нынешнюю войну»: «Вот, в воинственном азарте, / Воевода Пальмерстон / Поражает Русь на карте / Указательным перстом. / Вдохновлен его отвагой, / И Француз за ним туда ж, / Машет дядюшкиной шпагой / И кричит: Aillons, courage! / Полно, братцы, на смех свету / Не останьтесь в дураках. / Мы видали шпагу эту / И не в этаких руках. / Если дядюшка безславно / Из Руси вернулся вспять, / Так племяннику подавно / И вдали не сдобровать / Альбион – статья иная – / Он еще не раскусил / Что за машина такая / Наша Русь, и в сколько сил. / То-то будет удивленье. / Для практических голов, / Как высокое давление / Им покажут без паров! / Знайте ж – машина готова, / Будет действовать как встарь, / Ее двигают три слова: / Бог, да родина, да Царь!»⁴.

Стихотворение появилось в связи с Крымской войной и политикой Англии на Ближнем Востоке. Уже сам характер и обстоятельства публикации этого текста говорят о том значении, которое ему придавали издатели, и о той роли, которую они собирались на него возложить. Стихотворение опубликовано на первой странице официального государственного печатного издания сразу вслед за правительственными материалами и в семиотическом отношении имеет особенности передовой статьи. Стихотворение расположено так, чтобы четко показать читателю: перед Вами официальное мнение, которое намеренно зафиксировано в доступной широким массам форме для того, чтобы быть более понятным. Отметим, что стихотворная фиксация политических фактов в рамках различных поэтических жанров имеет существенно несходные идеологические составляющие. Подавая посредством легкого текста важные политические проблемы, правительство тем самым намеренно снижает их остроту и указывает на то, что в действительности серьезная проблема не является таковой. «Северная пчела» сознательно формирует ложное восприятие внешнеполитического события.

Авторство этого стихотворения приписывалось разным людям: актеру П. Каратыгину, флотскому офицеру А. П. Опочинину и малоизвестному поэту В. П. Алферьеву⁵. Примечательно, что благодаря «Критико-биографическому словарю русских писателей и ученых»⁶ автором

⁴ Северная пчела. 1854. № 37.

⁵ К творчеству В. П. Алферьева обращалась литературовед Г. В. Федянова. – Федянова. 2008.

⁶ Венгеров. 1899. Т. 1. С. 443.

текста считается В. П. Алферьев, в то время как отечественный публицист XIX века П. С. Усов даже в 1882 г. указывал, что «это стихотворение в свое время наделало много шума. Оно приписывалось разным лицам, но истинный автор остался мне неизвестным. Произведение было доставлено непосредственно Николаю Павловичу»⁷.

На вопрос об авторстве, издании и характере распространения этого текста существует и иной взгляд. Так, например, С. Н. Сергеев-Ценский в своем романе «Севастопольская страда» писал:

«Несмотря на патриотичность стихшков, не уступающую в этом отношении солдатской песенке Горчакова, они все-таки были запрещены из видов чисто дипломатических, и автора их искали жандармы, поэтому он благоразумно скрыл свое авторство, а молва приписывала их то поэту-актеру Григорьеву, то Алферову, то Опочинину, то другим, а так как они были под запретом, то читались и распевались в светских гостиных... Музыку к ним написал Вильбоа. Запреща куплеты о Пальмерстоне, Николай, между прочим, считался и с ним самим. Он почему-то был убежден, что Пальмерстон, политика которого в двадцатилетнюю бытность его министром иностранных дел сводилась в сущности к покровительству либеральным партиям за границей, благоволяет перед ним лично и поэтому ничего во вред ему и России замышлять не будет»⁸.

С этими соображениями сложно согласиться. Необходимо обратить внимание на то, что перед нами художественный текст, который, хотя и претендует на элементы документальности, но первоисточником не является. Анализируемые события С. Н. Сергеев-Ценский описывал в 1937–39 гг., то есть спустя практически восемьдесят лет после Крымской войны и публикации стихотворения. Более авторитетной представляется информация П. С. Усова, тем более что С. Н. Сергеев-Ценский допускает неточности в именах (Алферьева называет Алферовым).

Вернемся к анализируемому стихотворению. Жанр текста определялся по-разному. Его называли песней, романсом, куплетами, частушкой, экспромтом. Эта жанровая неопределенность напрямую связана с тем, что текст существовал не только в печатном виде, но и в формате музыкального произведения. Неизменной оставалась лишь очевидная популярность текста, обусловленная несколькими факторами.

Публикация стихотворения была первым этапом в системе государственной пропаганды, призванной создать у российского общества строго определенное восприятие событий Крымской войны. П. С. Усов писал, что стихотворение «было напечатано в газете по высочайшему

⁷ Усов. 1882. С. 350.

⁸ Сергеев-Ценский. 2006. С. 45.

повелению. Оно было прислано в редакцию в следующем отношении из канцелярии министерства императорского двора за № 69. «Министр императорского двора, препровождая при сем в редакцию “Северной пчелы” стихи, объявляет, что государю императору было угодно, чтобы оные были напечатаны в означенной газете. За директора, начальник отделения Свечин»⁹.

Следующим этапом в пропагандистской кампании стало издание лубочных картинок. На них стихотворение было воспроизведено полностью под изображением, на котором Пальмерстон среди своих союзников с самонадеянным видом тычет указательным пальцем в карту России. «В арках домов, рядом с книжными ларями коробейников, появились, развешанные на прищепках лубочные картинки с изображением военного совета Англии, Франции и Турции перед картой России. Картинки сопровождалась стихами Василия Алферьева»¹⁰. Параллельно создавались музыкальные произведения. Так, слова стихотворения были положены на музыку композиторов Жюль Бовери и Александра Ивановича Дюбока, свою интерпретацию предложил Константин Петрович Вильбоа. Написанный романс распеваля повсеместно.

Все это вместе вызвало феномен долгосрочного закрепления текста в исторической памяти. Благодаря этому стихотворению имя Пальмерстона вышло за пределы дипломатического круга, политической элиты, аристократических салонов, литературно-издательских кругов и студенческих собраний. Оно стало известно самым широким слоям русского населения.

В семантическом отношении текст представляет собой жанровую зарисовку. Стихотворение состоит из двух четко обозначенных композиционных частей. В первой, меньшей по объему, воспроизводится окарикатуренная ситуация поведения противников России – Англии и Франции. Во второй части автор дает развернутую оценку их поведению. Он с легкой снисходительностью указывает на отсутствие у французов исторической памяти, а у англичан – способности перспективно мыслить и адекватно оценивать ситуацию. Характерно, что обвинение англичан сочетается с указанием на их практичность, тем самым ставя под сомнение наличие одной из национальных особенностей. Завершается стихотворение тем, что негативным чертам противников России противопоставлены позитивные характеристики русского народа. Они,

⁹ Усов. 1882. С. 350.

¹⁰ Лакиин. 2009. С. 1.

по мнению автора, сводятся к тому, что все действия русского народа базируются на триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Присутствие этих категорий в сознании народа определяет его непобедимость. Благодаря композиции текста оказываются контрастно противопоставлены гротескный образ «воеводы Пальмерстона» и сформулированный в идеологической категории образ русского народа.

Важно, что в данном случае «воевода Пальмерстон» отождествляется с Альбионом. В тексте он не просто политический деятель, а персонафикация государства.

В тексте выражены ура-патриотические настроения, в рамках подобного патриотизма любой неприятель предстает в образе комического посягателя на незыблемые основы российской государственности.

Актуальность предлагаемого текста и характер существования его в социальной среде подтверждаются и упоминанием в ряде произведений авторов XIX столетия¹¹.

Различные способы трансляции текста помогали формированию образа: архаический, комический, самонадеянный агрессор, заслуживающий только осмеяния, деятель, которого нельзя принимать всерьез.

Перед нами далеко не единственный случай, когда в отечественной периодике фиксировались такие характеристики. Так, например, в 1854 г. газета «Северная пчела» называла Пальмерстона «поджигатель всех смут и всех революций»¹². Это позволяет утверждать, что стихотворение «На нынешнюю войну», с одной стороны, входило в комплекс широкой пропагандистской кампании, а с другой – в полной мере фиксировало составляющие этой кампании: ее основных участников, ключевые события и факты. Одним из двигателей политических реалий середины XIX в. являлся Пальмерстон. Российский дипломат и историк К. М. Базили, описывая политику Пальмерстона еще в конце 1830-х гг. в связи с кризисом в Османской империи, дал ему имя «Нестор европейских дипломатов»¹³. Подобная характеристика отражала действительную значимость британского премьер-министра в политической жизни Европы и спустя пятнадцать лет.

Благодаря пропагандистской кампании середины 50-х гг. XIX в. социуму навязывалось представление о Пальмерстоне как об азартном провокаторе, развязывающем международные конфликты, вовлекаю-

¹¹ Кони. 1966. Т. 2. С. 58, 78; Станюкович. 1985.

¹² Северная пчела. 1854. № 54.

¹³ Базили. 1962. С. 186.

щем государства в войны, и реализующем исключительные интересы Англии на международной арене, не сообразуясь с потребностями подчиняемых народов. В российской общественно-политической мысли отсутствует «реальный Пальмерстон», а есть образ, созданный текстом.

У прессы достаточно много функций. Среди них наиболее существенными являются, во-первых, формирование ложного восприятия тех или иных событий, а во-вторых, создание и поддержание патриотических настроений и необходимого в данный момент образа врага. Публикация стихотворения «На нынешнюю войну», в принципе, отражает именно эти задачи. По данной проблеме в отечественной печати это была не единственная публикация, но именно она осталась в народном сознании и сформировала образ «воеводы Пальмерстона».

Сам образ включил в себя совокупность следующих характеристик: мужчина, обладающий властными полномочиями и способный к решительным и самостоятельным действиям, азартный провокатор, разжывающий международные конфликты, вовлекающий государства в войны, и реализующий исключительные интересы Англии на международной арене, не сообразуясь с потребностями подчиняемых народов, архаический, комический, самонадеянный агрессор, заслуживающий только осмеяния, деятель, которого широким слоям русского общества не рекомендовалось принимать всерьез. И в то же время, эта фигура постоянно популяризируется, что говорит о скрытом уважении и пиетете в России к британскому политику.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Базилл К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 325 с.
- Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб.: Изд-во Семеновская типолитография И. Ефрона, 1889. 1200 с.
- Виноградов В. Н.* Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. 159 с.
- Виноградов В. Н.* Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 182–209.
- Виноградов К. Б., Сергеев В. В.* Лорд Пальмерстон. Жизнь и политическая деятельность // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 154 – 176.
- Жолудов М. В.* Пальмерстон и разработка внешнеполитической доктрины либеральной партии Великобритании // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1988. С. 25–45.
- Интерактивная иллюстрированная библиотека [М., 2005]. – Режим доступа: URL: <http://www.x-libri.ru/elib/klsku001/> (время доступа 28.01.2011).

- Калашиников М., Кузусhev С.* Третий проект. Тоска перехода // X-LIBRI МАЙОРА ТОМАСА.
- Кони А. Ф.* Собр. соч. в 8 тт. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1966. 504 с.
- Лакишин В. Я.* А. Н. Островский. // Островский Александр Николаевич [М., 2009]. – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0830.shtml. (время доступа 28.01.2011).
- Северная пчела. 1854. № 37.
- Северная пчела. 1854. № 54.
- Сергеев В. В.* «Странный либерализм» Лорда Пальмерстона // Национализм, консерватизм и либерализм в новой и новейшей истории Запада. Калининград, 1986. С 8–13.
- Сергеев-Ценкий С. Н.* Севастопольская страда // Виртуальная библиотека [М., 2006–2010]. – Режим доступа: URL: http://virlib.ru/read_book.php?page=44&file_path=books/16/book07681.gz (время доступа 31.01.2011).
- Станюкович К.* Севастопольский мальчик. М.: Советская Россия, 1985. 192 с.
- Усов П. С.* Из моих воспоминаний // Исторический вестник. СПб., 1882. Февраль. С. 345–362.
- Федянова Г. В.* Крымская война в русской поэзии 1850-х гг.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 16 с.
- Широкорад А.* Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907 // Либрусек. – Режим доступа: URL: <http://lib.rus.ec/b/147230/read> (время доступа 28.01.2011).
- Шмалько А.* Их ответ Чемберлену // Творческая мастерская «ВИТИМ» (М., 2002). – Режим доступа: URL: http://www.tm-vitim.org/rezonans/search/mode=show_article&a_id=561 (время доступа 28.01.2011).
- Bourne K.* Palmerston: The early years 1784–1841. New York: Macmillan, 1982. 749 p.
- Brown D.* Palmerston and the Politics of Foreign Policy, 1846–55. Manchester, U.K.: Manchester University Press. 2002. 239 p.
- Cargill W.* Mehemet Ali, Lord Palmerston, Russia and France. Position of England, Turkey and Russia – Egypt and Turkey – Negotiations of Alexandria – Objects of Russia. Treaty of July 15, 1840. London: John Reid and Co. E. and T. Bruce, Newcastle-upon-Tyne. 1840. 96 p.
- Gueddella Ph.* Lord Palmerston. 1784–1865. Lnd., 1950. 324 p.
- Webster Ch.* The foreign Policy of Palmerston. 1830–1841; Britain, the liberal movement, and the Eastern question. London, G. Bell, 1851. 2 v. 914 p.

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела социально-экономических и гуманитарных исследований Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета; petrunina71@bk.ru

Шунейко Александр Альфредович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета; shuneyko@knastu.ru